

УДК 94(571.1)

DOI 10.37386/2413-4481-2022-4-83-88

Евгений Васильевич Суверов*Барнаулский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Россия, suverovev69@mail.ru***Максим Олегович Красилов***Управление уголовного розыска ГУ МВД России по Алтайскому краю, г. Барнаул, Россия, maks_888999@mail.ru*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ (1953–1964 гг.)

Аннотация. Деятельность исправительно-трудовых учреждений в Томской области в 1953–1964 гг. подверглась определенным изменениям, связанным с коррекцией внутривнутриполитического курса. В целом советская пенитенциарная система осталась неизменной, в приоритете было выполнение производственных задач, проведение мероприятий, направленных на перевоспитание преступников, повышение их образовательного уровня. Проводились регулярные проверки по режиму содержания, медико-санитарных и бытовых условий осужденных.

Ключевые слова: исправительно-трудовые учреждения, заключенные, Томская область.

Evgeny V. Suverov*Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, suverovev69@mail.ru***Maxim O. Krasilov***Criminal Investigation Department of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Altai Krai, Barnaul, Russia, maks_888999@mail.ru*

FUNCTIONING OF CORRECTIONAL LABOR INSTITUTIONS IN THE TOMSK REGION (1953–1964)

Abstract. The activity of correctional labor institutions in the Tomsk Region in 1953–1964 was subjected to certain changes caused by the alteration in the domestic policy. In general, the Soviet penitentiary system remained unchanged, the priority was the fulfillment of production tasks, carrying out activities aimed at the criminals' reformation, and raising their educational level. The regime of detention, health and living conditions of the inmates were inspected on a regular basis.

Keywords: correctional labor institutions, inmates, The Tomsk Region.

Комплексных исследований по функционированию исправительно-трудовых учреждений в данном сибирском регионе в указанный период до настоящего времени проделано не было. В основном работы были посвящены деятельности пенитенциарной системы в масштабе всего Советского Союза такими исследователями, как С.И. Кузьмин [1], Д.А. Ерин, А.В. Гудкова [2], М.В. Леус [3], В.В. Семенов, И.В. Медведев [4] и др.

В Томской области располагался Воронинский исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ), ликвидированный в 1959 г. (бывшее Строительство 601 и ИТЛ), – п/я (почтовый ящик) ГХ-5, управление которого было дислоцировано в городе Северске [5, л. 32].

По воспоминаниям бывшего оперативного уполномоченного первого лагерного отделения В.Н. Капорова, к началу 1953 г. в ИТЛ числилось около 30 000 заключенных (з/к). Лагерные отделения размещались в населенных пунктах: Чекисте, Парусинке, Кузьминке, Полянке. Осужденные занимались строительством жилых и производ-

ственных помещений, дорог, автобазы, ТЭЦ, каналов и т. д. [6, с. 8].

В области были также исправительно-трудовые колонии (ИТК) № 1, № 2, № 3, № 4, № 5, № 6, № 7, заключенные которых трудились на местных предприятиях.

Несовершеннолетние правонарушители направлялись в трудовые воспитательные колонии (ТВК) № 1 (для мальчиков) и № 2 (для девочек). Детская коммуна, созданная в 1929 г., была переименована в 1937 г. в трудовую колонию. В начале Великой Отечественной войны в Томскую область из города Харькова была эвакуирована трудовая колония им. Дзержинского, а из Ленинграда – Пушкинская трудовая колония, таким образом, три колонии были соединены в одну – ТВК № 1 [7].

В тюрьме № 1 города Томска (в 1964 г. стала следственным изолятором) находились подследственные заключенные. После оглашения суда (как правило, они были обвинительными) осужденные направлялись в различные подразделения исправительно-трудовых учреждений страны для отбывания наказания.

Конвойные войска, расквартированные в Томской области, были представлены: в/ч (войсковая часть) 6614, в/ч 6569 (588-й Томский конвойный полк). Личный состав подразделений сопровождал заключенных на работы, охранял территорию исправительно-трудовых учреждений, дежурил на КПШ и т. д. [8, л. 117]. Комплектовались воинские части офицерами и призванными на службу солдатами и сержантами [9, л. 40]. В процессе охраны режимных объектов они тесно взаимодействовали с отрядом конвойной охраны Управления п/я ГХ-5. Для обучения вновь прибывших на службу сотрудников правоохранительных органов функционировал учебный пункт [9, л. 150].

Подготовка кадров, заключающаяся в систематических занятиях по боевой, служебной и физической подготовке, была приоритетной. Во время проведения сборов личного состава повышался их профессиональный уровень. На основании приказа начальника Управления п/я ГХ-5 МВД СССР от 16 апреля 1957 г. № 143 были проведены 15-дневные сборы (с 17 апреля по 6 мая 1957 г.) инструкторов служебно-розыскных собак (СРС) при подразделении № 28 «Каштан». Для проведения занятий были привлечены заместители командиров [5, л. 340].

Огневая и физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов всегда была важна для решения профессиональных задач. Особую популярность в подразделениях силового блока занимал один из видов спортивного единоборства – самбо (самозащита без оружия), созданный еще в 1938 г. Стрельбы проводились, используя пистолет или револьвер [4, с. 25, 26].

Регулярно проверялось состояние арттехвооружения, выявленные недостатки устранялись, виновные наказывались. 18 апреля 1957 г. в в/ч 6614 командиром 2-й команды капитаном Галиевым внутри своего подразделения была проведена проверка наличия предметов арттехвооружения, где была выявлена недостача казенного имущества [5, л. 83, 84].

Командный состав для подразделений ИТУ проходил подготовку в специализированных учебных заведениях. В мае 1953 г. в системе ГУЛАГ Минюста СССР находилось 14 учебных заведений, готовивших специалистов различного профиля. 1 октября 1954 г. была образована Высшая школа МВД СССР, в которой подготовка для ИТУ осуществлялась на основном факультете [5, с. 192, 193]. Большой вклад в обучении кадров сибирского региона внесла Барнаульская специальная средняя школа подготовки начсостава МВД СССР, образованная в 1957 г.

Среди личного состава в качестве воспитательных мероприятий проводились политические занятия, конкурсы самодеятельности, публичное и частное чтение газет и книг, просмотр кинофильмов патриотической направленности, организация встреч с ветеранами, объявления об итогах социалистических соревнований между подразделениями, наглядная агитация (так называемая «стенная печать»).

Например, в соответствии с решением Политотдела п/я ГХ-5 в мае 1957 г. во всех подразделениях был проведен второй смотр стенных газет. Во всех изданиях широко пропагандировались решения XX съезда КПСС и других постановлений партии и правительства. Значительное место отводилось освещению деятельности передовиков производства, работе клубов, художественной самодеятельности, спортивных мероприятий. Авторы заметок критиковали нарушителей дисциплины: лиц, склонных к употреблению алкоголя, отказчиков от работы, картежников [5, л. 100, 101].

Осужденные, находящиеся в исправительно-трудовых учреждениях Томской области в исследуемый период, внесли большой вклад в рост промышленного потенциала области, благоустройство населенных пунктов, решение продовольственной проблемы, улучшение жилищных условий местных жителей. Трудовая деятельность спецконтингента была обязательна, отказ от работы грозил серьезными наказаниями, вплоть до уголовной ответственности.

Заключенные Воронинского ИТЛ участвовали в строительстве химического, кирпичного, силикатного, кабельного заводов, Томского инженерно-строительного института, они были задействованы на подсобных работах.

Воспитанники ТВК № 1 привлекались для работы в металлорежущем, кузнечно-прессовом, литейном, крановом, энергетическом, деревообрабатывающем, столярном цехах, а также в подсобном хозяйстве колонии. В процессе деятельности было организовано новое металлообрабатывающее производство [10].

Был налажен учет лиц без специальности, находившихся в местах лишения свободы. Подготовка рабочих профессий осуществлялась во всех исправительно-трудовых учреждениях, где функционировали отделения трудового воспитания и производственного обучения.

В ИТК № 1 функционировали курсы профтехобучения. В 1955–1956 учебном году в ТВК № 2 60 воспитанниц получили специальности швей массового пошива с 3-го до 5-го разряда. Впоследствии большинство из них продолжили ра-

ботать на различных предприятиях города Томска и других регионах страны [10].

В ИТК № 4 увеличили производство мяса на базе пищевых отходов. По состоянию на 1 июля 1959 г. там находилось 45 голов свиней [9, л. 142]. В процессе производственной деятельности ИТУ Томской области финансовой службой учитывались расходы (в том числе и убытки от бракованной продукции) и доходы.

Передовики производства получали различные послабления в режиме содержания, получая возможность условно-досрочного освобождения. В ИТК № 4 отряду № 3 в ноябре 1964 г. было присвоено звание «Коллектив высокопроизводительного труда и примерного поведения» в связи с перевыполнением плана за 9 месяцев 1964 г. на 124,7 % с награждением «похвальной» грамотой [11, л. 237].

Советская административно-командная экономическая система была достаточно громоздкой и далеко не всегда успевала за растущим спросом. В стране, помимо легальных экономических отношений, параллельно существовала «теневая экономика» [12, с. 15]. В условиях тотального дефицита бытовых предметов в стране в местах лишения свободы возникал «теневой рынок», где заключенные из государственного сырья изготавливали различные предметы по «заказу» ряда сотрудников исправительно-трудовых учреждений.

Так, в марте 1957 г. командир 2-й команды в/ч 6614 капитан Галиев, его заместитель по службе капитан Балабанов, заместитель по служебной деятельности 4-й команды лейтенант Мягков «заказали» изготовление зеркал для домашнего пользования [5, л. 189]. В апреле 1959 г. ефрейтор И.А. Ильичев получил от заключенных металлическую зубную коронку (фиксу), популярную в то время [9, л. 51].

Постепенно улучшались условия труда заключенных, с 1954 г. они были переведены на 8-часовой рабочий день. Однако повсеместное несоблюдение техники безопасности приводило к получению ранений и даже гибели спецконтингента. Производственному травматизму способствовала также неисправность оборудования и инструментов, отсутствие должного технического надзора за местами работ [13, л. 29–33].

Под режимом содержания подразумевался комплекс мер, ограничивающий поведение осужденного, запрет на пользование определенными вещами, а также меры наказания, применяемые к нарушителям.

Определенные послабления были сделаны в отношении содержания заключенных в период

хрущевской оттепели. Были отменены все ограничения на потребление хлеба, который можно было купить в лагерных ларьках. В феврале 1953 г. здесь была также осуществлена отмена квот на количество жалоб и заявлений заключенных. В тюрьмах устанавливались свидания с заключенными один раз в месяц продолжительностью 30 минут [3, с. 154–159].

Грубым нарушением режима содержания являлись побеги заключенных, за которые полагалось уголовное преследование. Агентурная сеть, внедренная в преступную среду, регулярно информировала оперативный состав ИТУ о действиях нарушителей порядка, в том числе и о подготовке к побегу.

Бегство осужденных из мест лишения свободы являлось чрезвычайным происшествием. 26 сентября 1962 г. из производственного объекта п/я 18 заключенными ИТК № 4 Муравьевым и Быстрым путем тарана ограждения автомашиной был совершен групповой побег. Этому способствовало отсутствие на объекте надежных противотаранных средств (шлагбаума) [14, л. 204].

Употребление спиртных напитков и наркотических средств заключенными строго запрещалось. Отдельные случаи возникали из-за слабого контроля со стороны должностных лиц. 31 марта 1961 г. в производственной зоне ИТК № 4 з/к Шараев нелегально приобрел литр перцовой настойки и 4 флакона «Тройного одеколона», которые были распиты с заключенными Барышниковым и Калининым в 4 часа утра в спальном помещении. В результате произошло отравление этих осужденных, а з/к Шараева не удалось спасти, он умер в медицинской части. Это стало возможным из-за халатного выполнения своих служебных обязанностей начальника отряда ИТК № 4 майора Тюфина. Только за 1 квартал 1961 г. в этом отряде было зафиксировано 16 случаев употребления спиртосодержащих веществ заключенными [15, л. 1].

На территорию исправительно-трудовых учреждений различными способами (в том числе и подкупом контролеров) заносились спиртные напитки, наркотики и другие запрещенные предметы. В 1963 г. в одной из томских колоний был задержан з/к П.А. Кузнецов, который нелегально продавал другим осужденным высушенные листья конопли (анашу), при обыске у него обнаружили 40 доз наркотического вещества и наличные деньги (хранение которых было также запрещено) [16, л. 31]. В ночь с 30 апреля на 1 мая 1956 г. неизвестным гражданином была совершена попытка переброски через забор зоны лагерного отделения № 4 емкости со спиртом. Солдат

Б. Мусралиев, находясь на посту, изъял его. Впоследствии военному служащему была объявлена благодарность и выплачено денежное вознаграждение в сумме 50 руб. [14, л. 246].

Наказывались осужденные и за варку и употребление «чифиря» – высококонцентрированного чая, обладающего психостимулирующими свойствами.

Пресекались факты сожительства заключенных мужчин и женщин (иногда они находились вместе в местах лишения свободы), а также гомосексуальных связей. Так, мужеложство (сексуальная связь мужчины с мужчиной) являлось уголовным преступлением. К 3 годам лишения свободы (с присоединением к существующему сроку) был приговорен з/к С.И. Прасин, отбывавший наказание в ИТК № 1 ОМЗ УООП Томского облисполкома, за совершение полового акта в туалете с применением физической силы в отношении другого заключенного вечером 10 августа 1963 г. [16, л. 296].

В процессе охраны спецконтингента использовались служебные собаки, особенно в пресечении побегов и беспорядков. В 50-х гг. прошлого столетия все еще практиковалось привлечение самих з/к к охране (так называемая самоохрана). Эта система образовалась еще в 30-х годах прошлого столетия и была вызвана желанием сэкономить на содержании ИТУ, что сказывалось на качестве охраны. Из-за слабой подготовки, разношерстного состава качество несения службы «самоохранниками» было крайне низким.

Фиксировались случаи нападения на сотрудников ИТУ со стороны спецконтингента. Заключенный А.Х. Мириков отбывал наказание за ранее совершенное преступление в подразделении № 14. 5 июня 1957 г., будучи на производственном объекте, нанес легкие телесные повреждения надзирателю Альмамбетову. За данное деяние 5 июля 1957 г. специальный суд приговорил преступника к 5 годам лишения свободы без поражения в правах, с отбыванием первые 3 года назначенного наказания в тюремном режиме [5, л. 176].

К лицам отрицательной направленности, неоднократно нарушавшим режим содержания, администрацией исправительно-трудовых учреждений применялись решительные меры. На основании приказа начальника Управления п/я ГХ-5 МВД СССР майора В. Гудкова от 13 марта 1957 г. № 105 «О переводе заключенных из лагеря общего режима в лагерь строгого режима» за систематическое нарушение лагерного режима, отказа от работы, игру в карты и неповиновение администрации лагеря з/к 12-го подразделения

В.О. Бабичев, А.Д. Ким, В.К. Чупров, з/к 11-го подразделения Л.В. Гончаров, Г.А. Сучков были переведены в лагерь строгого режима [5, л. 176].

В местах лишения свободы продолжался процесс обучения заключенных, помимо получения профессиональных навыков, шла борьба с неграмотностью, необходимое образование получали и несовершеннолетние правонарушители. Президиум Верховного Совета РСФСР в 1961 г. принял Положение «Об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах», где отмечалось обязательное восьмилетнее образование осужденных в возрасте до 50 лет.

В целях ликвидации неграмотности, малограмотности осужденных инвалидов, престарелых и физически слабых здоровьем 14 октября 1964 г. был издан совместный приказ начальника подразделения п/я ЯУ-114/6 и директора ШРМ № 2 об обучении неграмотных и малограмотных 33 человек силами общественности. На 1 апреля 1964 г. индивидуальным обучением был охвачен 41 заключенный, из которых 11 неграмотных, с образованием уровня 1-го класса – 6 чел., 2-го класса – 17 чел., 3-го класса – 7 человек. Гибкая форма обучения неграмотных и малограмотных инвалидов 1 и 2 гр., престарелых свыше 50 лет и физически слабых здоровьем в целом себя оправдала [11, л. 63].

В ТВК № 1 и ТВК № 2 успешно функционировали средняя школа для мальчиков и семилетняя школа для девочек с высоким уровнем успеваемости. Для девочек во время каникул открывался пионерский лагерь, организовывались экскурсии. Во время трехдневного туристического похода воспитанницы приняли участие в сельхозработах в колхозе села Кузовлево. На пришкольном участке был выращен богатый урожай. Юноши неоднократно выезжали в колхоз «Серп и молот», где участвовали в сельскохозяйственных работах, устраивая концерты самодеятельности для колхозников [10].

Передача общеобразовательных школ исправительно-трудовых учреждений МВД РСФСР в ведение Министерства просвещения РСФСР в 1961 г. в целом положительно сказалась на учебно-воспитательной и методической работе этих школ [18].

Отрядная система содержания заключенных позволила поднять на новую ступень политическое воспитание правонарушителей, активизировать трудовое соревнование среди заключенных, культурно-массовую и физкультурно-спортивную работу, уделить внимание правовому воспитанию, больше внимания уделить изучению личности заключенных [1, с. 55].

В послевоенный период с момента восстановления народного хозяйства неуклонно рос уровень жизни в стране, что благоприятно сказалось и на санитарно-бытовых условиях и медицинском обслуживании з/к. Санитарное состояние в местах лишения свободы находилось под постоянным контролем вышестоящего руководства. Организовывались социалистические соревнования и конкурсы среди подразделений ИТУ по данному направлению.

Так, на основании приказа начальника ОМЗ Томского облисполкома полковника Дядичкина от 30 марта 1962 г. № 29 «н» «О проведении конкурса на лучшее подразделение по санитарному состоянию и благоустройству» с 5 апреля 1962 г. было объявлено соревнование на лучшее подразделение по санитарному состоянию и благоустройству. Коллектив колонии, занявшей 1-й место, награждался грамотой ОМЗ и переходящим вымпелом [14, л. 79–81].

Во время проверок мест лишения свободы учитывалось санитарное состояние. Например, в августе 1959 г. после произведенной ревизии в ИТК № 2 было установлено, что ряд заключенных не были обеспечены постельным бельем, тумбочками, табуретками, а в спальнях топчанах обнаружены клопы [14].

В колониях для несовершеннолетних пытались поддерживать образцовый порядок, в летнее время прилагались усилия для отдыха и оздоровления воспитанниц. В 1956 г. на территории колонии для девочек были расчищены аллеи, клумбы, посажены цветы, покрашены беседка, трибуна, натянуты и красиво оформлены палатки. За время работы лагеря там отдохнули 124 воспитанницы, также они работали на пришкольном участке, занимались спортом, в кружках художественной самодеятельности. Были организованы экскурсии на предприятия города. В походе воспитанницы научились быстро ставить палатки, оборудовать привал, готовить пищу, собирать коллекции и гербарии. За летний период происходила массовая сдача спортивных нормативов. Так, И. Поляркина, В. Маркова и др. по отдельным видам спорта получили юношеские разряды. Комсомолки А. Белослудцева, Н. Минаева, Л. Козловцева и В. Зверева получили право участвовать на ВСХВ в Москве [10].

Медицинское обслуживание осужденных осложнялось тем, что медперсонал находился в подчинении руководителей ИТУ в вопросах лечения з/к, приоритетным оставалась производственная необходимость и соблюдение режима содержания.

В местах лишения свободы Томской области в рассматриваемый период распространенными заболеваниями оставался туберкулез органов дыхания. Встречались и осложнения от запущенных форм гнойных заболеваний конечностей.

Таким образом, в изучаемый период структурные подразделения ИТУ Томской области были представлены Воронинским исправительно-трудовым лагерем (ИТЛ) – п/я ГХ-5, семью ИТК и двумя ТВК, тюрьмой № 1 (следственным изолятором) в городе Томске, находившимися под охраной конвойными войсками в/ч 6614 и в/ч 6569.

Серьезное внимание уделялось подготовке кадров в специализированных учебных заведениях, проведению регулярных занятий по боевой, служебной и физической подготовке, проведению мероприятий воспитательного характера.

Осужденные внесли серьезный вклад в укрепление производственного потенциала Томской области, работая на строительных объектах, предприятиях машиностроительного, лесного и аграрного секторов. В местах лишения свободы был налажен процесс обучения рабочим профессиям.

Постепенно улучшались условия труда заключенных, однако приоритетным для администрации оставалось выполнение производственного плана, нередко в ущерб соблюдению норм техники безопасности.

Соблюдение режима содержания заключенных было важным фактором в осуществлении исправительно-трудовой политики. Однако на практике встречались случаи бегства заключенных, употребления ими спиртосодержащих напитков, наркотиков и «чифирия», нападения на надзирательский состав и охрану, владения запрещенными вещами, причинения телесных повреждений и убийств, сексуального насилия и т. д.

Приоритетными задачами в советской пенитенциарной системе оставались ликвидация безграмотности среди осужденных, повышение их культурного уровня, обучение несовершеннолетних правонарушителей. Перевоспитание заключенного предполагалось на основе трудовой деятельности и воспитательных мероприятий.

Санитарно-бытовые условия и медицинское обслуживание з/к в Томской области значительно улучшились, однако далеко не были идеальными. Проверки подразделений вскрывали многочисленные недоработки и нарушения социалистического законодательства, прежде всего со стороны должностных лиц.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузьмин С. И. Деятельность советской исправительно-трудовой системы в 1954–1968 годах // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 6 (145). С. 54–61.
2. Ерин Д. А., Гудкова А. В. Развитие организационно-правовых форм подготовки специалистов для исправительно-трудовой системы НКВД – МВД СССР в послевоенный период (1945–1950 гг.) // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 3 (56). С. 187–195.
3. Леус М. В. Предпосылки и либерализация советской пенитенциарной системы в 1953–1957 гг. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1–2 (53–54). С. 154–159.
4. Семенов В. В., Медведев И. В. Развитие огневой и физической подготовки в советских правоохранительных органах (1953–1964 гг.) // Алтайский юридический вестник. 2017. № 3 (19). С. 24–27.
5. Архив Информационного центра (ИЦ) УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 10. Д. 17.
6. Новый диалог. 2008. 27 июня.
7. Газета «На боевом посту». Орган политчасти Управления милиции УМВД по Томской области. 1956. 25 января (№ 3).
8. Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 33.
9. Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 32.
10. На боевом посту. 1956. 14 сентября (№ 4).
11. Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 43.
12. Суверов Е. В. Теневая экономика: учеб. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2008. 72 с.
13. Центральный архив (ЦА) МВД России. Ф. 27. Оп. 1. Д. 25.
14. Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 2. Оп. 3. Д. 89.
15. Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 2. Д. 517.
16. Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 2. Д. 41.
17. Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 2. Д. 26.
18. ЦА МВД России. Ф. 27. Оп. 1. Д. 93.

*Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 15.09.2022; принята к публикации 19.09.2022.
The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 15.09.2022; accepted for publication 19.09.2022.*